

DOI: 10.19181/smtp.2023.5.3.17

EDN: GBSZWL

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ XVIII ВЕКА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭТАП НАУЧНОГО ОСВОЕНИЯ СИБИРИ

Рецензия на книгу И. А. Шипилова
«Академические экспедиции XVIII века:
роль вспомогательного персонала в изучении
Сибири»¹

**Куперштох
Наталья Александровна¹**

¹ Институт истории Сибирского отделения РАН,
Новосибирск, Россия

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Куперштох Н. А. Академические экспедиции XVIII века как важнейший этап научного освоения Сибири. Рецензия на книгу И. А. Шипилова «Академические экспедиции XVIII века: роль вспомогательного персонала в изучении Сибири // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5, № 3. С. 242–249. DOI 10.19181/smtp.2023.5.3.17. EDN GBSZWL.

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы основные проблемы организации и деятельности академических экспедиций Сибири XVIII века, изучению которых посвящена монография И. А. Шипилова. Исследование молодого сибирского историка убедительно доказывает, что академические экспедиции в Сибирь являлись фактором развития науки и модернизации России. В результате воссоздания деятельности вспомогательного персонала экспедиций автору монографии удалось не только показать состав этого персонала, но также исследовать его роль в научном изучении, политическом и экономическом освоении Сибири. И. А. Шипиловым показан процесс становления отдельных представителей вспомогательного персонала академических экспедиций в выдающихся российских учёных – С. П. Крашенинникова, А. Д. Красильникова, Н. П. Соколова, В. Ф. Зуева и др.

¹ Шипилов И. А. Академические экспедиции XVIII века: роль вспомогательного персонала в изучении Сибири. Отв. ред. А. Х. Элерт. Новосибирск: СО РАН, 2023. 368 с.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Российская академия наук, организация научных исследований, Сибирь, академические экспедиции, вспомогательный персонал.

Автор рецензируемой монографии Илья Александрович Шипилов – кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора археографии Института истории СО РАН, г. Новосибирск. Издание его книги осуществлено при финансовой поддержке фонда «История Отечества». И это не случайно. В современных геополитических условиях проблема научного освоения Сибири в XVIII столетии приобретает особенно актуальный смысл. С присоединением основных территорий огромного региона к России возникла государственная необходимость в их всестороннем изучении, картографировании и описании, получении сведений о коренном населении.

Какими силами осуществлялись эти насущные потребности изучения Сибири? Необходимо сказать, что в государстве сложились определённые предпосылки для комплексного изучения и освоения региона. Одним из основных социокультурных результатов модернизации в России стало становление и развитие науки классического образца и светского образования в стране, чему способствовала Российская академия наук, в 2024 г. отмечающая 300-летие своего основания. Книга И. А. Шипилова даёт ответ на вопросы, какими сложностями была проникнута организация академических экспедиций на новом этапе комплексного изучения Сибири, а также в каких экстремальных условиях осуществлялась деятельность их участников в XVIII столетии.

Монография состоит из введения, трёх глав, заключения, благодарностей, списка источников и литературы, списка сокращений. Ответственным редактором книги являлся доктор исторических наук А. Х. Элерт (1954–2022).

Во Введении автор книги знакомит читателя со своей творческой лабораторией – обосновывает методологию и методы, основные подходы и принципы, включающие практически весь арсенал современного исторического исследования. И. А. Шипилов обозначает объект своих изысканий – наиболее крупные и результативные для научного изучения Сибири и развития российской науки академические экспедиции XVIII столетия, практики и материалы которых являются репрезентативными для выяснения роли вспомогательного персонала. К таковым И. А. Шипилов относит: путешествия геодезистов (1717–1732 гг.); Первую академическую экспедицию в Сибирь под руководством Д. Г. Мессершмидта (1719–1727 гг.); Вторую Камчатскую экспедицию (1733–1743 гг.); экспедицию под руководством академика Ж.-Н. Делиля (1740 г.); экспедицию под руководством академика П. С. Палласа (1768–1774 гг.).

Обстоятельный историографический обзор проблемы включает достижения как отечественных, так и зарубежных учёных. Однако при кажущейся изученности проблемы остаются лакуны, которые нуждаются в дополнительном исследовании, и к таковым относится состав участников экспедиций. Автор монографии подкрепляет интерес к изучению вспомогательного персо-

нала академических экспедиций следующим доводом. Если роль руководителей таких экспедиций – Д. Г. Мессершмидта, В. И. Беринга, А. И. Чирикова, Г. Ф. Миллера, П. С. Палласа и др. – уже отражена в историографии, то деятельность и результаты работы вспомогательного персонала, его роль в научном освоении Сибири пока обделены вниманием исследователей.

Необходимо отметить, что монографическое исследование И. А. Шипилова основано на репрезентативном массиве различных источников, как опубликованных, так и впервые вводимых в научный оборот. Их обстоятельный анализ позволяет понять сложный механизм управления и организации академических экспедиций, их цели и задачи, а также круг обязанностей участников экспедиций. Изучить функционал вспомогательного персонала помогают отчёты о проделанной работе, деловая переписка руководителей экспедиций, другие документы.

Кто же они, эти рядовые труженики науки, благодаря которым удалось в значительной степени обеспечить результативность экспедиций? И. А. Шипилов на основе анализа нормативных документов, которые регулировали организацию и деятельность любой академической экспедиции, выделяет следующие категории вспомогательного персонала: геодезисты, студенты, переводчики, копиисты, таксидермисты. Эти участники экспедиций обязаны были исполнять распоряжения профессоров/академиков и адъюнктов, то есть руководителей экспедиций и их помощников. Автор книги также просит не путать вспомогательный персонал, осуществляющий в экспедициях научно-исследовательскую и научно-образовательную работу, с обслуживающим персоналом (возницы, проводники, денщики и другие участники).

В главе 1 «Участие представителей вспомогательного персонала в научном изучении Сибири в первой трети XVIII века» проанализированы начальные геодезические работы и деятельность Первой академической экспедиции в Сибирь под руководством Д. Г. Мессершмидта в 1719–1727 годах.

Со страниц книги И. А. Шипилова перед читателем предстаёт живописная история деятельности первопроходцев-геодезистов. Большую роль в их подготовке сыграли основанные Петром I специальные учебные заведения. Научные экспедиционные исследования Сибири были начаты отрядами геодезистов во главе с Ф. А. Молчановым, П. Чичаговым, И. М. Евреиновым, Ф. Ф. Лужиным и П. Н. Скобельницыным, которые составили первые карты региона на научной основе. Автор книги убедительно показывает, что их работы, благодаря опоре на инструментальные топографические съёмки территорий и определение широт пунктов по астрономическим наблюдениям, существенно превосходили по точности чертежи XVII – начала XVIII веков. Карты способствовали формированию представлений о географии Сибири от Урала до Камчатки и Курильских островов, и от русско-китайской границы до участков арктического побережья Карского моря. Вполне естественно, что первые карты не были достоверными на сто процентов. Допущенные ошибки были вызваны несовершенством, а то и отсутствием методики инструментального определения долгот, погрешностью оборудования и другими причинами. Эти ошибки впоследствии исправят участники комплексных академических экспедиций, осуществившие картографирование Сибири на более высоком уровне развития географической науки.

Начало комплексному научному изучению Сибири было положено Первой академической экспедицией, которую по личному приглашению Петра I возглавил Д. Г. Мессершмидт – немецкий учёный, доктор медицины из Данцига (Гданьска). На протяжении 1719–1727 гг. участники экспедиции изучали географию, природу и население Сибири. Автор монографии вводит читателя в мир повседневных занятий участников экспедиции, каждый из которых имел круг определённых обязанностей. Так, И. Д. Капелл осуществлял ботанические сборы, переводчик П. М. Кратц содействовал коммуникации Д. Г. Мессершмидта с русскоязычными участниками экспедиции и местным населением, художник К. Г. Шульман создавал изображения археологических памятников.

И. А. Шипилов повествует об истории появления в составе экспедиции пленного шведа Ф. И. Страленберга, сосланного в Тобольск после Полтавского сражения. Бывший военный ещё до знакомства с участниками экспедиции Д. Г. Мессершмидта проявил недюжинный исследовательский интерес к истории, географии и этнографии региона, в котором оказался не по своей воле. Ходатайство руководителя экспедиции Д. Г. Мессершмидта о включении капитана Ф. И. Страленберга в её состав было удовлетворено, и в дальнейшем он стал ближайшим помощником руководителя в решении сложных задач экспедиции.

Впоследствии на основе собранного материала Ф. И. Страленберг издал монографию «Северная и Восточная часть Европы и Азии» (Стокгольм, 1730 г.), в которой впервые сформулировал данные об этногенезе, этнической истории, культурных особенностях сибирских народов. Также Ф. И. Страленберг обобщил данные о флоре, фауне, полезных ископаемых Сибири и перспективности их разработок. Ценным результатом экспедиции явилась карта Российской империи и Сибири, которую составили Ф. И. Страленберг и И. А. Маттерн. По точности эта карта превосходила все предшествующие картографические изображения Сибири и отразила географию расселения многих коренных народов региона в первой трети XVIII века. Результаты Первой академической экспедиции Д. Г. Мессершмидта, распространённые не только в России, но и в европейских государствах, познакомили просвещённого читателя с практически неизвестным ранее обширным географическим регионом под названием Сибирь.

В главе 2 «Вспомогательный персонал Второй Камчатской экспедиции (1733–1743 гг.): деятельность и результаты» проанализированы изучение географии и естественной истории Сибири, исследования геодезистов, труды и материалы представителей вспомогательного персонала по этнографии народов Сибири.

Вторая Камчатская экспедиция (ВКЭ) включала академический отряд, который вёл научную работу по единой программе всестороннего изучения географии, природы и населения Сибири. Основой программы послужили инструкции академиков Г. Ф. Миллера, И. Г. Гмелина, Ж.-Н. Делиля, Г. В. Стеллера. Представители вспомогательного персонала выполнили на основе этих инструкций большой объём работ. Автор монографии И. А. Шипилов приводит наиболее значимые результаты экспедиции. Так, С. П. Крашенинников, И. П. Яхонтов, А. П. Горланов, Я. И. Линденау,

А. Иванов, В. А. Третьяков представили экономико-географическую характеристику территории, обобщили сведения о пространственной локализации местного населения. Ф. Н. Попов, Л. И. Иванов, А. И. Макшеев собрали географо-геодезические данные исследуемых территорий.

Геодезисты морских и академического отрядов ВКЭ произвели инструментальные топографические съёмки и астрономические наблюдения, гидрологические и географические исследования, по результатам которых составили карты территорий. В. М. Селифонтов, М. Г. Выходцев, Ф. С. Прянишников и другие участники экспедиции картографировали побережье и бассейн Северного Ледовитого океана в определённом сегменте, района сибирской Арктики – от Ямала до Якутии. Геодезисты М. Ушаков, А. Иванов и А. Д. Красильников представили карты материковых областей Сибири, Камчатки и Курильских островов. При этом точность картографических работ была заведомо на более высоком уровне, чем ранее, потому что опиралась на научные методики и использование современного оборудования. Результаты геодезистов ВКЭ были использованы при составлении Атласа Российской империи в 1745 г.

Естественно-научный блок результатов ВКЭ представлен работами вспомогательного персонала по ботанике, зоологии, геологии Сибири, которые в основном осуществили С. П. Крашенинников и А. П. Горланов. В научных трудах и в известной работе «Описания земли Камчатки» Крашенинникова получены доказательства географической изменчивости видов, заложены основы биогеографии и экологии растений и животных России, проведено чёткое отделение геологии как самостоятельной отрасли знания от комплексной натуральной истории. Для осуществления систематических наблюдений за погодой участники ВКЭ организовали 22 метеостанции в Сибири.

Самостоятельную ценность представляет историко-культурное изучение сибирских этносов, осуществлённое по инструкциям Г. Ф. Миллера и с применением методов новой науки – этнографии. Участниками ВКЭ С. П. Крашенинниковым, И. П. Яхонтовым, А. П. Горлановым, Я. И. Линденау и другими установлено, что народы и их территориальные группы находились на разных ступенях цивилизационного развития и благодаря природной способности и просвещению могли перемещаться по этой воображаемой лестнице. Таким образом, вместо дихотомии «варварство – цивилизация» учёными ВКЭ была предложена необходимость разработки многоаспектной оценочной парадигмы при изучении социокультурного уровня населяющих Сибирь народов.

И. А. Шипилов отмечает большую роль в достоверном изображении природных объектов и памятников древности художников-иллюстраторов И. Х. Беркана, И. В. Люрсениуса, И. К. Деккера. Их работы – настоящие научные иллюстрации, которые отражают всё многообразие открытий участников экспедиции.

Автор монографического исследования, изучив наследие ВКЭ, делает вывод, что научная работа представителей вспомогательного персонала ВКЭ способствовала накоплению базы фактических сведений о географии, природе и населении Сибири, дала мощный импульс развитию российской науки и становлению таких дисциплин, как ботаника, зоология, геология,

этнография, метеорология. Программа экспедиции способствовала в ходе её реализации формированию из вспомогательного персонала самостоятельных исследователей – С. П. Крашенинникова, А. Д. Красильникова и др.

В главе 3 «Академические экспедиции в Сибирь 40–70-х гг. XVIII в.: вклад вспомогательного персонала в их результаты» воссоздана история экспедиции под руководством академика Ж.-Н. Делиля (1740 г.) и экспедиции под руководством академика П. С. Палласа (1768–1774 гг.).

Академические экспедиции 40–70-х гг. XVIII в., по мнению И. А. Шипилова, ознаменовали новый этап в истории изучения Сибири и развития российской науки. В ходе экспедиции 1740 г. в Берёзов была реализована на практике географическая концепция академика Ж.-Н. Делиля. По его мнению, астрономические и геодезические исследования нуждались в дополнительных метеорологических наблюдениях, а также иных описаниях территорий. Только комплексный подход мог быть основой для точных карт, считал академик. В экспедицию были включены геодезисты Ф. Григоров, С. Чичанов, П. Г. Григорьев, механик оборудования М. Андрис, переводчик М. Гренинг, студент Географического департамента Академии наук Т. Кёнигсфельс, дневник которого является ценным источником по истории экспедиции.

Поэтому в данной главе основное внимание уделяется как раз исследованию содержания дневника студента, в котором описаны все основные этапы работы участников экспедиции. Благодаря дневниковым заметкам стало известно о применении в ходе экспедиции новаторской для российской практической астрономии методики определения географических долгот Ж.-Н. Делиля. Студент Т. Кёнигсфельс описал маршрут экспедиции от Санкт-Петербурга до Берёзовского района Югры, охарактеризовал географию и природу южных и центральных районов западной Сибири в Обском бассейне, собрал уникальные сведения по этнографии и этнолингвистике сибирских татар, хантов, манси, ненцев. Причём дневниковые записи сопровождалась рисунками, а также изображениями оборудования для наблюдений за небесными объектами. Автор монографии считает, что применение участниками экспедиции 1740 г. междисциплинарных подходов, новейшего оборудования и методов позволило получить уникальные результаты в астрономии, географии и этнографии.

Результативность следующей экспедиции под руководством академика П. С. Палласа в 1768–1774 гг. также в значительной мере обеспечили представители вспомогательного персонала, которые действовали по единой научно-исследовательской программе. Среди участников экспедиции – студенты Н. П. Соколов, В. Ф. Зуев, С. М. Кашкарёв, И. Быков, М. Лебедев; художники Н. Дмитриев и Д. Р. Ничманн; мастера по изготовлению чучел животных П. и А. Шумские.

Работая в рамках парадигмы классической науки, участники экспедиции применяли методы непосредственного наблюдения и опроса с приоритетом первого. При обработке и систематизации данных широко использовался сравнительный метод, позволявший в этнографических работах выявить этногенетические, лингвистические и культурные связи между народами, а в естественно-научных – проследить изменчивость флоры и фауны в зависимо-

сти от природно-климатических условий, существенно дополнив результаты участников ВКЭ. Основным результатом экспедиции 1740 г. – оформление на базе экспедиционного отряда научной школы академика П. С. Палласа – одной из первых научных школ в истории российской науки. Основными продолжателями традиций школы стали Н. П. Соколов и В. Ф. Зуев, которые также пополнили ряды академиков.

В разделе «Заключение» И. А. Шипилов подводит основные итоги своего исследования и делает вывод, что академические экспедиции XVIII столетия являлись одним из основных механизмов реализации имперской политики Российского государства на востоке Евразии, а также действенным практическим методом развития отечественной науки и формирования когорты исследователей из рядов вспомогательного персонала экспедиций. Среди руководителей академических экспедиций в Сибирь можно назвать выдающихся учёных, которые привнесли на российскую почву имевшиеся на тот момент времени результаты и достижения европейской науки, способствовали овладению методами исследования в различных науках молодыми представителями российского социума.

Изучение научного наследия академических экспедиций XVIII столетия в Сибирь показывает, что значительную долю в нём занимали географические, картографические, этнографические, естественно-научные работы, а также труды комплексного характера, дневники студентов, заметки геодезистов, научные иллюстрации художников и других представителей вспомогательного персонала. Комплексный анализ всего массива материалов вспомогательного персонала экспедиций показал его важную роль в изучении Сибири и её освоении на определённом историческом этапе, а сами экспедиции XVIII века стали одним из факторов модернизации российской науки и государства в целом.

Монография И. А. Шипилова выполнена на высоком научном уровне, на основе современных исследовательских подходов, с привлечением огромного массива источников. Следует также отметить, что монография написана интересным слогом, стиль изложения материала делает его доступным для широкой читательской аудитории. Выводы автора книги, отдельные сюжеты о конкретных персонах будут интересны учёным, преподавателям, работникам музеев и выставочных залов. Пример самоотверженного труда участников академических экспедиций XVIII века – это пример и для современных молодых исследователей.

Статья поступила в редакцию 22.06.2023.

Принята к публикации 03.08.2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Куперштох Наталья Александровна *nataly.kuper@gmail.com*

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории Сибирского отделения РАН, Новосибирск, Россия

AuthorID ПИНЦ: 130486

ORCID: 0000-0003-1522-1837

Scopus Author Id: 56268665900

Web of Science ResearcherID: AAC-8106-2020

DOI: 10.19181/smtp.2023.5.3.17

ACADEMIC EXPEDITIONS OF THE 18TH CENTURY AS THE MOST IMPORTANT STAGE IN THE SCIENTIFIC EXPLORATION OF SIBERIA

Book review by I. A. Shipilov “Academic expeditions of the 18th century: the role of auxiliary personnel in the study of Siberia”

Natalia A. Kupershtokh¹

¹ Institute of History of the Siberian Branch of the RAS, Novosibirsk, Russia

For citation: Kupershtokh, N. A. (2023). Academic expeditions of the 18th century as the most important stage in the scientific exploration of Siberia. Review of the book by I. A. Shipilov “Academic expeditions of the 18th century: the role of auxiliary personnel in the study of Siberia”. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 5, no. 3. P. 242–249. DOI 10.19181/smtp.2023.5.3.17.

Abstract. The article analyzes the main problems of organization and activities of academic expeditions in Siberia in the 18th century, the study of which is devoted to the monograph by I. A. Shipilov. The research of a young Siberian historian convincingly proves that academic expeditions to Siberia were a factor in the development of science and the modernization of Russia. As a result of recreating the activities of the auxiliary personnel of the expeditions, the author of the monograph managed not only to show the composition of this personnel, but also to explore its role in the scientific study, political and economic development of Siberia. I. A. Shipilov shows the process of formation of individual representatives of the support staff of academic expeditions in outstanding Russian scientists – S. P. Krashennikov, A. D. Krasilnikov, N. P. Sokolov, V. F. Zuev and others.

Keywords: Russian Academy of Sciences, organization of scientific research, Siberia, academic expeditions, auxiliary personnel

The article was submitted on 22.06.2023. Accepted for publication 03.08.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kupershtokh Natalia *nataly.kuper@gmail.com*

Candidate of History, Senior researcher, Institute of History of the Siberian Branch of the RAS, Novosibirsk, Russia

AuthorID RSCI: 130486

ORCID: 0000-0003-1522-1837

Scopus Author Id: 56268665900

Web of Science ResearcherID: AAC-8106-2020